

Военные министры Дафф Купер и Л. Хор-Белиша: проблема кризиса вольнонаемной системы комплектования британской армии накануне Второй мировой войны.

Статья посвящена проблеме кризиса вольнонаемной системы комплектования армии Великобритании во второй половине 1930-х гг., и деятельности военных министров А. Дафф Купера и Л. Хор-Белиша по стимулированию набора рекрутов и сохранению добровольческого принципа формирования сухопутных сил.

Ключевые слова: Великобритания, британская армия, Дафф Купер, Хор-Белиша, модернизация, принцип комплектования, условия службы.

В 1920-1930-х гг. современники именовали сухопутные силы Великобритании "Золушкой". Такое прозвище было не случайным: перспективы армии выглядели неопределенными, а сложная финансовая ситуация не оставляла никаких надежд на модернизацию. Тяжелые потери Британской империи в 1914-1918 гг. потрясли страну. Под лозунгом "Больше никаких Пашендейлей!"¹ британское общество требовало не допустить роста военного бюджета, поддерживало идею всеобщего разоружения под эгидой Лиги Наций.² В 1935 г. под руководством Лейбористской партии и общественной организации "Союз друзей Лиги Наций", насчитывавшей в своих рядах более 400 тыс. человек³, был проведен "плебисцит мира", в котором приняло участие более 11,5 млн. человек. Большинство высказалось за полное, либо частичное разоружение. В парламенте проходила ожесточенная борьба за военные статьи бюджета. Лейбористы противодействовали попыткам его увеличения. Консерваторы, в свою очередь, подходили к этому вопросу более осторожно. Так канцлер казначейства Н. Чемберлен был принципиально против роста расходов на вооружение: "Сама идея того, что с трудом заработанные сбережения наших людей... должны быть потрачены на оружие является ненавистной", – заявлял он в палате общин.⁴ Но все же затраты на военные нужды, с точки зрения Чемберлена, являлись не только "обычной предусмотрительностью", но и оставались в интересах Консервативной партии. В своем дневнике в 1933 г. он сделал следующую запись: "обычное благоразумие требует усиление нашей обороны". За это "прискорбное отступление от британских традиций" он подвергался критике, в частности в еженедельнике "Экономист", поскольку предполагалось, что глава казначейства должен заботиться о сохранно-

сти финансов.⁵ В самой армейской среде царила атмосфера уныния и пессимизма, которым все больше поддавались прогрессивные офицеры.⁶ Все это негативно сказывалось на представлениях о военной службе у потенциальных рекрутов, недостаток которых стал ощущаться к середине 1930-х гг.

Комплектование армии Великобритании личным составом, традиционно базировалось на принципе добровольного найма. В связи со значительной трансформацией британского общества после Первой мировой войны, в частности с дальнейшим процессом демократизации, в армейской среде наметилась тенденция возврата к прежним порядкам, подразумевавшая определенную самоизоляцию. Все это привело к тому, что молодых людей перестали устраивать принципы армейской службы, условия быта, а также дальнейшие перспективы, которые предлагало Военное министерство. В рамках процесса перевооружения, начавшегося в 1935-1936 гг., проблема рекрутирования стала одной из основных для развития британской армии в предвоенный период.

В отечественной исторической науке данный вопрос практически не рассматривался, в то время как зарубежная историография проблемы более богата. Необходимо назвать таких исследователей как П. Денниса, Б. Бонда и Р. Уилкинсона, Н. Смарта.⁷ А также отметить историков К. Барнетта, Д. Френч, Г. Уинтона, Г. Педена и Р. Шея.⁸

Источниками для настоящей статьи послужили протоколы заседаний кабинета министров за 1936-1939 гг., посвященные вопросам военной политики Великобритании. Приложения к протоколам включают меморандумы и докладные записки, подготовленные различными министерствами и департаментами. Документы дают возможность получить представление о ведомственной борьбе, которая велась между различными министерствами при разработке и реализации программы модернизации британской армии. Свободный доступ к этим материалам стал возможен благодаря официальному сайту Национального архива Великобритании.

Впервые проблема низкого притока добровольцев в армию была отмечена в секретном письме Военного Совета от 9 января 1936 г. на имя военного министра Дафф Купера. В нем отмечалось, что сухопутные силы ежегодно недополучают порядка 4 тыс. новобранцев. Среди причин авторы письма отмечали: неудовлетворительные условия службы и быта военнослужащих, недостаточные возможности профессионального обучения, неоправданная муштра. Отмечался также факт ежегодного роста числа военнослужащих, разрывающих контракт и уходящих из армии. Более того, участились случаи дезертирства из рядов сухопутных сил.⁹

На основе этого тревожного сообщения в апреле 1936 г. Дафф Купер подготовил специальный меморандум. Согласно этому документу, некомплект военнослужащих регулярной армии мирного времени составлял ок. 10 тыс. человек при их общей численности в 170 тыс. чел.¹⁰ Ежегодный недобор новобранцев составлял 3352 чел. при среднегодовой потребности в 31.450 чел. Сохранение подобной тенденции могло негативно сказаться на возможности укомплектования регулярных частей в метрополии, пополнения гарнизонов в колониях, а также на обеспечении численности армейского резерва. Аналогичные проблемы существовали и в Территориальной армии, которая также испытывала увеличивающуюся нехватку людей. К моменту составления меморандума эта разница достигала уже порядка 40 тыс. чел. от положенного по штату.

В дополнение к уже изложенным в письме причинам автор меморандума, основываясь на выводах специальной комиссии, указывал на следующие обстоятельства, препятствовавшие проведению полноценного набора: недовольство низким жалованием и условиями службы; необходимость служить в заморских владениях Великобритании. Отдельно отмечались такие факторы как: негативное воздействие пацифистской риторики и отсутствие координации с другими ведомствами в решении данной проблемы.¹¹

Однако кабинет отнесся к меморандуму Купера без особого внимания. Было лишь рекомендовано усилить координацию Военного министерства с Министерством труда, чей глава Эрнст Браун признавал необходимость поддержки системы добровольного найма.¹² А министр по делам Индии лорд Зетланд обещал принять меры по улучшению жилищных условий для военнослужащих, расквартированных в этой стране.¹³

Накаляющаяся ситуация в Европе привела к пересмотру многих вопросов развития вооруженных сил. Оккупация германскими войсками Рейнской демилитаризованной зоны в марте 1936 г. и агрессия Италии в Абиссинии заставила военных еще раз поставить перед правительством проблему низкого притока новобранцев в армию. В течение летних каникул 1936 г. Дафф Купер подготовил новый меморандум. Но канцлер казначейства Н. Чемберлен, стремившийся не допустить роста военных расходов, уведомил военного министра, что документ будет представлен кабинету лишь после того, как казначейство изучит его содержание.¹⁴ Не последнюю роль в этом сыграла и натянутые отношения между двумя министрами. Тем не менее, уже 16 октября 1936 г. меморандум Дафф Купера, застрявший в бюрократической машине министерства финансов, был представлен кабинету.¹⁵ В документе излагались возможные последствия дальнейшего увеличения диспропорции между реальной и штатной численностью армии: Великобритания будет не в силах уком-

плектовать гарнизоны в ключевых точках империи, а также усилить их в случае необходимости без мобилизации резерва.¹⁶ Особо подчеркивалось, что такая тревожная ситуация в вооруженных силах может оказать негативное влияние на внешнеполитический престиж страны, особенно среди тех восточноевропейских стран, которые связывают свою безопасность с военными возможностями Великобритании.¹⁷

Дафф Купер попытался дать анализ сложившейся ситуации, указав, что "в результате социальных реформ и общего повышения уровня жизни исчезли те стимулы, которые раньше привлекали людей в армию". По его мнению, ушел тот тип людей, который раньше находил себя в армии и о котором еще герцог Веллингтон говорил как об "отбросах общества".¹⁸ Молодежь более не привлекали перспективы, предлагаемые Военным министерством. С аналогичными выводами выступил в Палате Общин член консервативной партии Л. Эмери. По его словам, низкое жалование, неудовлетворительные условия службы, отсутствие шансов на карьерный рост или на успешное трудоустройство после увольнения в запас привлекали ежегодно лишь физически и духовно неполноценных юношей.¹⁹ Нареканиям подверглись также пенсионное страхование и жилищные условия военнослужащих, особенно для живущих в гарнизонах вместе со своими семьями.

Обрисовав сложившуюся ситуацию, Дафф Купер в своем меморандуме предложил ряд мер по ее исправлению. В целом программа стоимостью 1,9 млн. ф.ст., с последующими ежегодными вложениями на аналогичную сумму, предусматривала меры социально-экономического характера: повышение денежного довольствия, улучшение условий жизни военнослужащих, помощь в трудоустройстве и многое другое. Отдельные положения этой программы были реализованы уже к концу осени 1936 г. В частности Дафф Купер отмечал повышение выплат с 30 шиллингов до 5 фунтов для служащих Территориальной армии на время военных сборов. Аналогично возросла надбавка офицерам, находящимся в полевых условиях. Военное министерство стало оплачивать поездку резервистов на сборы. В итоге количество новобранцев в Территориальные войска за 5 месяцев возросло на 60% по сравнению с предыдущим годом. Для достижения этого эффекта проводились и различные мероприятия, в частности экскурсии по гарнизонам. Так в Шорнклифе был проведен эксперимент: 36 безработных молодых людей провели неделю в армейских бараках. Цель этих мероприятий – показать потенциальным рекрутам армейскую жизнь изнутри, заинтересовать их военной службой. Отдельно говорилось о необходимости ведения контрпацифистской пропаганды, для чего было решено создать специальное информационное бюро.²⁰ Однако наиболее значимым являлся вопрос трудоустройства бывших военнослужащих.

Ежегодно из армии увольнялось порядка 17,5 тыс. человек, из которых 12 тыс. испытывали трудности при устройстве на работу. Военное министерство могло оказать помощь только 3000 чел., направив их в армейские центры подготовки, где они могли получить профессию.²¹ Дафф Купер рекомендовал увеличить число таких центров при содействии аналогичных учреждений Министерства труда. Кроме того, он предложил предоставить военнослужащим отдаленных гарнизонов право на прохождение последних шести месяцев службы в Англии, чтобы они смогли, во-первых, психологически подготовиться к гражданской жизни, а во-вторых, получить возможность поступить в центр переподготовки.

Необходимость всех перечисленных мер подчеркивалась тем фактом, что сохранение неблагоприятной тенденции с рекрутированием могло заставить правительство пойти в условиях ухудшения военно-политической ситуации на крайне непопулярное решение – введение воинской повинности. По этому принципу комплектовались практически все армии европейских стран, что потенциально являлось угрозой для Великобритании, лишенной возможности в короткие сроки усилить свои вооруженные силы.²² К тому же и в самой армейской бытовало мнение, что вольнонаемная система комплектования армии свое изжила. Так, в частности, оценивал ситуацию генерал-адъютант сэра Гарри Нокс.²³

Члены кабинета критически отнеслись к такой дорогостоящей программе реформ. В заключение кабинета от 2 декабря 1936 г. было указано, что военное министерство не предприняло более эффективных, но менее затратных мер для решения проблемы. Например, изменение устаревших критериев отбора призывников. Итогом стало создание комитета по рекрутированию, которому предписывалось проанализировать ситуацию и предложить меры, для окончательного решения этого вопроса не позднее Рождества.²⁴ В состав комитета вошли: министр общественных работ (председатель комитета) лорд Стэнхоп, канцлер казначейства Н. Чемберлен, военный министр А. Дафф Купер, первый лорд Адмиралтейства С. Хор, министр авиации лорд Суинтон, министр по делам Индии лорд Зетланд, министр координации обороны Т. Инскип, министр здравоохранения К. Вуд, министр труда Э. Браун.

Однако свой меморандум комитет по рекрутированию подготовил только к 14 января 1937 г. Признавая серьезность ситуации, его авторы указали на намеренное сгущение красок военным ведомством. Не столь критичной виделась ситуация и с дисбалансом числа батальонов в метрополии и за ее пределами. Армейская система Великобритании со времен реформ Кардвелла²⁵ строилась на принципе: на каждый батальон в метрополии должен приходиться один батальон колониях. В октябре

1936 г. Дафф Купер обращал внимание на наличие 86 батальонов в заморских владениях против всего 40 батальонов в Великобритании. Комиссия же пришла к выводу, что это вызвано чрезвычайной ситуацией – необходимостью усиления британских войск в Палестине из-за арабского восстания в 1936 г. Реальное же соотношение, как отмечалось в отчете, являлось вполне приемлемым: 65 против 61.²⁶

В целом комитет предлагал: 1) сформировать более благоприятное отношение к армии у потенциального призывника, используя СМИ, кинематограф, наглядную агитацию; 2) улучшить условия службы, быта и материального обеспечения, в частности повысить пособия на приобретение необходимого обмундирования, увеличить стоимость солдатского рациона и т.д.

Особенностью меморандума является наличие замечаний почти к каждому из его предложений. К примеру, рекомендуя сократить срок службы, авторы предвидели дальнейшее уменьшение численности армии, т.к. положительный эффект от этой меры должен был сказаться не скоро. К этому же вел и отказ от практики удержания военнослужащих после истечения контракта, что было особо распространено в стратегически важных пунктах империи. Однако это привело бы к немедленному увольнению более 13 тыс. человек (из них 9 тыс. чел. в Индии), означавшему резкое ослабление гарнизонов. Поэтому комитет, предложив этот вариант, не рекомендовал применять его, хотя именно такие меры признавались наиболее эффективными для поднятия престижа воинской службы.²⁷

Однако кадровая проблема наталкивалась на отсутствие взаимодействия между Военным ведомством и Министерством труда. Чиновники на биржах труда не спешили рекомендовать безработным поступать на службу в армию, т.к. она не рассматривалась в качестве "подходящей работы": отказавшиеся от данного предложения не могли быть лишены пособия по безработице.²⁸ Для решения проблемы члены комитета рекомендовали прикомандировать офицеров из службы рекрутирования к Министерству труда.

Относительно вопроса о трудоустройстве военнослужащих комитет отверг точку зрения, что армейские центры переподготовки эффективней, чем у Министерства труда. В отчете приводились данные о результатах деятельности последних – почти 98% поступивших оказывались трудоустроены. В итоге было решено в перспективе перевести все центры под контроль Минтруда, куда надлежало направлять демобилизованных, нуждающихся в профессиональной подготовке. Относительно армейских центров в марте 1937 г. была принята поправка к закону, которая гласила, что любой военнослужащий имеет право на обучение в центре профессиональной переподготовки в последние три месяца своей

службы. Если же он находился за пределами Англии и не имел возможности для перевода в метрополию, то ему следовало продлить срок службы для переобучения.²⁹

К маю 1937 г., когда новый премьер-министр Н. Чемберлен провел реорганизацию кабинета, некомплект личного состава, согласно штатам мирного времени, достиг уже 23,760 чел. в регулярных и 46,641 чел. в территориальных войска.³⁰ Новый военный министр Хор-Белиша, вникая в дела своего ведомства, не довольствовался одними лишь меморандумами, докладными записками, а также консультациями с членами Военного Совета и своими помощниками. Он посещал воинские части и гарнизоны, беседовал с офицерами и солдатами, стремясь ознакомиться с условиями жизни и службы, которые существовали в армии. О том, что он ухватил суть проблемы, говорит его заявление членам Военного Совета: "мы должны понять, что привлекает человека в армию, а затем развить эти преимущества... Мы должны дать возможность сделать в армии карьеру, и не только в качестве офицера. Карьеру, которая будет обеспечивать достойное пенсионное страхование".³¹

10 августа 1937 г. на заседании Военного Совета, куда впервые была приглашена пресса, Хор-Белиша огласил план своей первой реформы на посту военного министра. Она заключалась в представлении следующих возможностей:

- продлевать военным служащим контракт по истечении 7-летнего срока действительной службы;
- возвращаться резервистам на службу по истечении 5-летнего срока пребывания в запасе;
- получать право на пенсию по истечении 21 года службы.³²

О привлекательности последних мер говорит тот факт, что уже к 25 августа 1937 г. на действительную службу вернулось более 5000 резервистов.

Пресса отнеслась благосклонно к первому начинанию военного министра. "Манчестер Гардиан", отражавшая умеренно-либеральные взгляды, отмечала, что Хор-Белиша, лишь за 2 месяца работы в военном ведомстве, удалось "закрыть политический сезон" удачным пакетом предложений по реформе армии.³³

В дальнейшем Хор-Белиша были внесены следующие изменения:

- для привлечения в армию лиц с высоким уровнем образования и профессиональных навыков возрастная планка для рекрутов была поднята с ... до 30 лет;
- женатым военным служащим, чей возраст составлял ниже 25 лет, было позволено проживать дома; холостым военным служащим также разрешалось оставаться на ночь вне стен казармы, если они проживали вместе с родителями.

Оставался нерешенным вопрос с трудоустройством после увольнения со службы. Солдаты не желали идти в центры Министерства труда по финансовым и психологическим причинам, так как в этом случае они лишались солдатского жалования и получали унижительный статус "безработных".³⁴ По прогнозу Военного министерства к 31 марта 1938 г. с действительной службы должны были уволиться 11 тыс. военнослужащих, из которых для 7-8 тыс. человек требовался курс профессиональной подготовки. Но армейские центры, количество которых было сокращено весной 1937 г., могли принять лишь 1000-1500 человек. В это же время на 5000 свободных мест в центрах Министерства труда было подано всего лишь 672 заявки.³⁵

В меморандуме от 18 октября 1937 г. Хор-Белиша предложил ряд срочных мер для исправления ситуации, которые сводились к следующему:

- координировать деятельность Военного министерства и Министерства труда по профессиональной подготовке военнослужащих и демобилизованных;
- предоставить возможному военному ведомству участвовать в работе центров подготовки Министерства труда;
- сохранить для обучающихся в центрах подготовки Министерства труда статус военнослужащих с получением обычного жалования и пособий, при необходимости продлив срок службы на время обучения;
- не учитывать время обучения в центрах профессиональной подготовки при выплате пособий по безработице.

Предложенные меры были утверждены на заседании кабинета уже 20 октября 1937 г.³⁶ При этом Хор-Белиша заверил кабинет, что требуемые им затраты не превысят 250 тыс. ф.ст., которые к тому же будут компенсированы за счет перераспределения средств между тремя ведомствами: Казначейством, Министерством труда и Военным министерством.³⁷

В подготовленном 10 февраля 1938 г. очередном меморандуме³⁸ Хор-Белиша отметил рост числа новобранцев, а также предложил ряд новых мер:

- создать военно-учебные заведения для детей;
- повышать солдатское жалование по мере выслуги лет. Так в первый год военнослужащий получал 2 шиллинга в день, а на третий год уже 3 шиллинга; ввести разного рода надбавки за отличное несение службы, за наличие профессиональных навыков и т.д.
- изменить сроки действительной службы с 7 лет и 5 лет резерва на 5 и 7 лет соответственно;³⁹

– увеличить пособие женатым военнослужащим. А также ряд иных мер на поддержание их семей, особенно проживающих в гарнизонах.

Изменения коснулись и условий приема на военную службу. В частности, было отменено старое правило, запрещавшее принимать новобранца, у которого менее 11 зубов. Был изменен принцип приема людей со слабым зрением. Хор-Белиша говорил, что "нам нужны новобранцы, а не объяснения, почему их нет".⁴⁰ Так если в 1935 г. по состоянию здоровья было отклонено 13,2 тыс. заявок, то в 1938 уже только 7,5 тыс. и это при том, что их количество осталось примерно одинаковым - 58,7 тыс.⁴¹

В целом за период с августа 1937 г. по февраль 1938 г. приток рекрутов увеличился на 33% по сравнению с аналогичным периодом в 1936-1937 гг.⁴²

Хор-Белиша продолжил реформы Дафф Купера по улучшению жилищных условий. Новые казармы, получившие название "баров Белиша", имели центральное отопление, душевые, комнаты отдыха, новую мебель, садовые участки, игровые площадки для детей и т.д. Была организована специальная школа армейских поваров, призванных разнообразить солдатскую пищу. Изменения коснулись также обмундирования.

Хор-Белиша стремился изменить общественное мнение о службе в армии, которая еще недавно считалась недостойным занятием в "эру пацифизма". 1 июля 1937 г. при посещении Северного военного округа он заявил, что "солдаты – это часть нации", чья служба должна быть почетной и уважаемой профессией. "Армия должна быть демократичной, чтобы воевать за демократию", – считал военный министр.⁴³ Он стремился "познакомить" общество с жизнью солдат, для чего открыл перед пресой двери Военного Министерства. Еще Дафф Купером, а затем в комитете по рекрутированию была сформулирована идея создания специального органа по связям с общественностью, который сотрудничал бы со СМИ в деле создания благоприятного имиджа вооруженных сил, а также для контрпацифистской пропаганды.⁴⁴

Предложенные реформы вызвали неоднозначную реакцию в министерстве и Генштабе. Еще во время выработки плана первой реформы генерал-адъютант Г. Нокс с нескрываемым сомнением отмечал в своем дневнике: "Я продолжаю считать, что никто (из резервистов – А.Р.) не вернется".⁴⁵ Критики указывали, что предлагаемые меры по изменению условий жизни и службы солдат приведут к снижению дисциплины в армии. Но Хор-Белиша считал, что "пока солдат исправно выполняет свой долг, Военное министерство имеет право вмешиваться в его личную жизнь не больше, чем любая другая коммерческая фирма в жизнь своих сотрудников".⁴⁶ Аристократам в офицерском корпусе не нравилась его идея "демократизации" армии и условий службы. Также они

критически относились к близкому общению военного министра с прес-сой и нижними чинами. Одним из последствий такой критики стали крупные кадровые изменения в высшем командном составе сухопутных сил осенью 1937 г.⁴⁷

Вопреки мнению пессимистов, итогом первых реформ Хор-Белиша стало увеличение притока новобранцев и постепенное изменение отношения общества к службе в армии, к проблемам и нуждам последней. Так если за 1937 г. приток в регулярную армию составлял 28.094 чел., а в территориальную – 45.320, то за 1938 г. – 38.827 и 77.142 соответственно.⁴⁸ Во многом благодаря этому в конце марта 1939 г. удалось осуществить удвоение численности территориальной армии до 340 тыс. человек, сведенных в 26 дивизий. Численность территориальной армии к этому моменту была наивысшей за весь межвоенный период, что отмечал в своем выступлении 22 мая 1939 г. и сам Хор-Белиша, заявив, что "набор в территориальную армию за последние два месяца равен результатам последних двух лет. А приток добровольцев в регулярные войска побил все рекорды для армии мирного времени".⁴⁹ "Самая маленькая армия Европы трансформировалась в мощную военную силу", – отмечал военный министр. Теперь далеко не все рассматривали службу в сухопутных силах как "устаревший и бесполезный вид спорта, которым занимаются либо эксцентрики, либо недоучки".⁵⁰ Этот вывод подтверждали и сами солдаты. Джон Гордон, редактор "Сандэй Экспресс", наблюдавший эффект от посещения Хор-Белиша одной из частей в Лимпне в августе 1938 г., записал, что солдаты считают его "лучшим военным министром за последнее время и самым большим другом британской армии".⁵¹

И все же, несмотря на все усилия Дафф Купера и Хор-Белиша, окончательно решить проблему не удалось.⁵² Традиционная добровольческая система комплектования армии не соответствовала потребностям национальной обороны Великобритании в условиях неизбежной войны в Европе. Надвигавшийся мировой конфликт требовал создания массовой армии на основе всеобщей воинской повинности. Опыт Великой войны 1914-1918 гг. показал, что ограничиться небольшими сухопутными силами, которые Чемберлен предлагал заменить мощной авиацией, невозможно. Под давлением Л. Хор-Белиша, Л. Эмери, У. Черчилля и других сторонников ускоренного перевооружения, в апреле 1939 г. Чемберлен согласился на введение частичной воинской повинности, которая предусматривала 6-ти месячную военную подготовку для молодых людей. А уже в августе того же года этот принцип был утвержден в качестве основного для комплектования вооруженных сил Великобритании на время войны.

Примечания

¹ Битва при Пашендейле (или третья битва при Ипре) июль – ноябрь 1917 г. стала символом солдатского страдания в ужасных условиях. Сражения проходили в болотистой местности. Войска с обеих сторон фактически «утонули в грязи» Пашендейля. Британские войска, потеряв свыше 244 тыс. человек, продвинулись лишь на несколько километров.

² К концу 1933 г., когда женевская конференция по разоружению окончательно прекратила свою деятельность, сухопутные силы лишились 9 кавалерийских полков, 61-й артиллерийской батареи, 21-го батальона пехоты, оказалась свернутой практически вся оборонная промышленность.

³ Роббинс К. Проблемы мира и войны в Великобритании (1919-1939) / Пацифизм в истории. М.: ИВИ РАН, 1997.

⁴ Macleod I. Neville Chamberlain. L., 1961. P. 208.

⁵ Мэй Э.Р. Странная победа. М., 2009. С. 190.

⁶ Bond B. Leslie Hore-Belisha at the War Office. / Beckett I.F.W., Gooch J. Politicians and defence: studies in the formulation of British defence policy, 1845-1970. London., 1981. P. 111.

⁷ См.: Dennis P. Decision by default: peacetime conscription and British defence, 1919-1939. Durham, N.C.: Duke University Press, 1972. Bond B. Leslie Hore-Belisha at the War Office. / Beckett I.F.W., Gooch J. Politicians and defence: studies in the formulation of British defence policy, 1845-1970. London., 1981. Wilkinson R. Cardwell, Haldane, Hore-Belisha – an apostolic succession? // The RUSI Journal, 1999. Vol. 144. P. 65. Smart N. British strategy and politics during the phony war: before the balloon went up. Westport, 2003

⁸ См.: Wheeler-Bennett J. Munich: Prologue To Tragedy. London, 1948.; Taylor A.J.P. The Origins of the Second World War. London, 1961.; Burnet C. The Collapse of British Power. New-York, 1972. French D. Raising Churchill's army: the British Army and the war against Germany, 1919-1945. Oxford: 2001., Winton H.R., Mets D.R. The challenge of change: military institutions and new realities, 1918-1941. University of Nebraska Press, 2000. Pedan G. British rearmament and the treasury 1932-1939. Edinburg, 1979. Shay R.P. British rearmament in the 1930s. Politics and profit. Princeton 1977.

⁹ PRO CAB. 24/261. Vol. 135. C.P. 92(36). Appendix to Duff Cooper "Recruiting for the army. Memorandum by the Secretary of State for War", 2nd of April 1936. L. 296(v)-297.

¹⁰ PRO CAB. 24/261. Vol. 135. C.P. 92(36). Duff Cooper, "Recruiting for the army. Memorandum by the Secretary of State for War", 2nd of April 1936. L. 295.

¹¹ Министр труда Эрнст Браун объяснял бездействие своего ведомства, от которого ожидалось содействие в агитации безработных к поступлению на военную службу, тем, что в обществе подобные советы со стороны сотрудников министерства будут восприняты как введение косвенной военной повинности. See: Dennis P. 77.

¹² PRO CAB. 24/265. Vol. 135. C.P. 327(36). E. Brown "Recruiting for the army. Memorandum by the Minister of Labour", 11th of November 1936. L. 225.

¹³ PRO, CAB 23/83, Vol. 50. C.C. 28(36) 8. L. 453-454.

¹⁴ Duff Cooper A. Old Men Forget. New-York, 1954. P. 199.

¹⁵ PRO, CAB 23/86, Vol. 53. L. 23-25. C.C. 60(36)9.

¹⁶ Это не была теоретическая возможность. В 1936 г. во время арабского восстания в Палестине туда был переброшен практически весь мобилизованный резерв "секции А" (2265 человек из 3000), что выявило невозможность усиления британских войск в ином регионе, без мобилизации всего резерва. PRO, CAB 24/265, Vol. 139. C.P. 319(36). Need for the expansion of Section A of the Army Reserve. P. 206.

¹⁷ PRO, CAB 24/265, Vol. 139. C.P. 322(36). Duff Cooper. "Recruiting for the Army. Memorandum by the Secretary of State for War", 16th of October 1936. L. 212-216.

¹⁸ Wilkinson R. Cardwell, Haldane, Hore-Belisha – an apostolic succession? // The RUSI Journal, 1999. Vol. 144. P. 65. В самом меморандуме о таком типе людей сказано, что "если они не на параде, то значит в публичном доме". PRO, CAB 24/265, Vol. 139. C.P. 322(36). L. 212(v).

¹⁹ Amery. P. 198. В 1935 г. на вербовочные пункты пришло более 68 тыс. человек. Из них оказались годными лишь 26 тыс. чел. в то время как 31 тыс. чел. оказались негодными как по физическим, так и по медицинским причинам. PRO, CAB 24/265, C.P. 322(36). L. 212(v). 212-213.

²⁰ PRO, CAB 24/265, Vol. 139. C.P. 322(36). L. 214-216.

²¹ Об эффективности этих центров говорит тот факт, что после подготовки в этих центрах в 1933-1936 гг. не испытывало проблем с трудоустройством от 74 до 80 процентов бывших военнослужащих. Ibid. L. 215.

- ²² Ibid. L. 213.
- ²³ Dennis P. P. 76.
- ²⁴ PRO, CAB 23/86, Vol. 53. C.C. 69(36)7. L. 201-203.
- ²⁵ Эдвард Кардвелл (1813 - 1886) – английский государственный деятель, военный министр в кабинете Гладстона в 1868-1874 гг. Провел ряд реформ в сухопутных войсках, которые выразились в подчинении главнокомандующего военному министру, сокращении срока службы до шести лет и столько же в резерве и отмене практики покупки офицерских чинов. Реорганизованная на этих принципах армия оказалась более боеспособной в разрешении имперских кризисов XIX в.
- ²⁶ PRO, CAB 24/267, Vol. 141. C.P. 11 (37). Committee on recruiting for the army. Report. 14th of January 1937. L. 43(vol.).
- ²⁷ Ibid. L. 44-46.
- ²⁸ Ibid. L. 44.
- ²⁹ PRO CAB. 24/268. Vol. 141. L. 327-334. C.P. 93 (37). A. Duff Cooper "The Army and Air Force (annual) Bill. Memorandum by the Secretary of State for War", 11th of March 1937.
- ³⁰ House of Commons. Parliamentary Debates, Hansard, col. 178, vol. 325, 15 June 1937.
- ³¹ Minney R.J. The Private Papers of Hore-Belisha. London, 1960. P. 40.
- ³² До реформы срок службы составлял 12 лет: 7 лет в действующей армии и 5 лет в резерве.
- ³³ Ibid. P. 42.
- ³⁴ PRO, CAB 24/271, Vol. 144. L. 305-306. C.P. 245(37). Hore-Belisha. "Vocational training of soldiers. Memorandum by the Secretary of State for War", 18th of October 1937.
- ³⁵ Ibid.
- ³⁶ PRO, CAB 23/89, Vol. 56. L. 365-366. C.C. 38(37)12
- ³⁷ PRO, CAB 24/271, Vol. 144. C.P. 245(37). L. 306.
- ³⁸ PRO, CAB 24/274, Vol. 147. L. 311-313. C.P. 22(38). Hore-Belisha, "Recruiting for the army. Memorandum by the Secretary of State for War", 10th of February 1938.
- ³⁹ При этом Хор-Белиша понимал, что это вызовет сокращение численности армии и увеличит потребность в рекрутах. Однако он сделал ставку на 50% рост числа военнослужащих, остающихся на сверхсрочную службу. Ожидался также эффект увеличения притока новобранцев в результате сокращения непопулярной службы за пределами Англии, особенно в Индии, до 4 лет
- ⁴⁰ Minney R.J. P. 46.
- ⁴¹ House of Commons. Parliamentary Debates, Hansard, col. 189, vol. 344, 21 February 1939.
- ⁴² Ibid. col. 202-3, vol. 334, 5 April 1938.
- ⁴³ Wilkinson R. Hore-Belisha – Britain's Dreyfus? The dismissal of PM Neville Chamberlain's Jewish Secretary of War, Isaac Hore-Belisha. // History Today. 1997. Vol. 47. P. 23.
- ⁴⁴ PRO, CAB 24/265, Vol. 139. C.P. 322(36). L. 215. PRO, CAB 24/267, Vol. 141. C.P. 11(37). L. 215
- ⁴⁵ Minney R.J. P. 41.
- ⁴⁶ Ibid. P. 45.
- ⁴⁷ See: Minney R.J. The Private Papers of Hore-Belisha. London, 1960., Wilkinson R. Hore-Belisha – Britain's Dreyfus? The dismissal of PM Neville Chamberlain's Jewish Secretary of War, Isaac Hore-Belisha. // History Today. 1997. Vol. 47. Pp. 17-23. Beckett I.F.W., Gooch J. Politicians and defence: studies in the formulation of British defence policy, 1845-1970. London., 1981.
- ⁴⁸ House of Commons. Parliamentary Debates, Hansard, col. 1065-6, vol. 344, 28 February. 1937.
- ⁴⁹ Mr. Hore-Belisha (War Minister) On National Defence. 22nd of May 1939. // British Pathe. The world's finest news and entertainment video film archive. — Available: <http://www.britishpathe.com/record.php?id=8035>. — [Date of access: 19 September 2011]. — Title from the screen.
- ⁵⁰ Нив Э. Побег на войну. Плен. Концлагерь. Фронт. М., 2008. С. 16-17.
- ⁵¹ Minney. P. 133-134.
- ⁵² Генерал Э. Айронсайд указывал на нехватку 40 тыс. человек. Macleod R., Kelly D. (eds.) The Ironside diaries, 1937-1940. London, 1962. P. 87. Однако Айронсайд, скорее всего, имеет в виду и регулярные и территориальные войска, т.к. исследователь Н. Сمارт говорит о нехватке 20 тыс. человек в регулярных войсках. Smart N. P. 54.